

— Кавказъ. Справочная книга, составленная старожиломъ. Вып. IV и V. Тифлисъ. 1888. Ц. 20 и 15 к.

— Наши водяные пути сообщения и ихъ нужды. Кіевъ. 1888. Стр. 73.

— Отчетъ о состояніи саратовской городской публичной бібліотеки въ 1887. Саратовъ. 1888. Стр. 24.

— Рѣчи, читанныя въ соединенномъ засѣданіи Общ. Любит. Естествознанія и Москов. Матем. Общества, 20 дек. 1887 г., проф. Жуковскимъ, Столѣтовымъ, Цераскимъ и Цингеромъ: „Двухсотлѣтіе памяти Ньютона“ (1687—1887 гг.). М. 1888. Стр. 51. Ц. 50 к.

— Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества. Т. 64. Спб. 1888. Стр. 601. Ц. 3 р.

— Сенатскій Архивъ. I. Именные указы имп. Павла I. Спб. 1888. Стр. 746, съ указателемъ, 230 стр.

— Incident Daudet-Tourgueneff. Tous documents réunis, ou le juif Pawlowski exploitant un mort. Paris. 1888. Стр. 16. Ц. 30 сент.

НЕКРОЛОГЪ.

В. П. ГАЕВСКІЙ.

† 2-го марта 1888 г.

Въ предыдущей книгѣ журнала, вышедшей 1-го марта, появился рядъ литературныхъ замѣтокъ В. П. Гаевского, которыми дополнялись два его этюда о Пушкинѣ, только-что напечатанные въ декабрьской книгѣ прошедшаго года и январьской—нынѣшняго; а на слѣдующій день—2-го марта—его уже не стало: онъ скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, сведшей его въ могилу въ самомъ началѣ 63-го года жизни (род. въ Петербургѣ 22-го января 1826 г.). Въ 1881 г., въ ту эпоху, когда наша печать была переполнена воспоминаніями о Пушкинѣ, по поводу воздвигнутаго ему памятника въ Москвѣ, въ іюнѣ 1880 года, В. П. Гаевскій помѣстилъ въ нашемъ же журналѣ сообщенія имъ восемь писемъ Пушкина къ Дельвигу (1823—30 г.) и два письма къ Н. Н. Раевскому о „Борисѣ Годуновѣ“ (январь и февраль 1881 г.), съ примѣчаніями и объясненіями. Такимъ образомъ, В. П. Гаевскій и кончилъ свои литературныя занятія возвращеніемъ къ изслѣдованію того же предмета, который его занялъ впервые, лѣтъ тридцать тому назадъ, въ началѣ 50-хъ годовъ, когда онъ помѣстилъ въ „Современникѣ“

(1854 г.) свои первые этюды о Дельвигѣ, не утратившіе своего значенія и въ настоящее время; эти этюды тогда же обратили вниманіе на себя, а помѣщеніе ихъ въ „Современникѣ“, незадолго основанномъ передъ тѣмъ (1847 г.), сблизило автора съ тѣмъ литературнымъ кругомъ, преданіямъ котораго онъ оставался потомъ вѣрнымъ до конца; если, отвлеченный другими теченіями общественной жизни, онъ не принималъ дѣятельнаго участія въ судьбахъ литературы, то всегда симпатизировалъ ея извѣстному направленію, какое впервые могло сложиться только во второй половинѣ 50-хъ годовъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда сохранялъ близкія личныя отношенія къ лучшимъ и выдающимся представителямъ этого направленія той эпохи. Въ ту же эпоху, конца 50-хъ годовъ, оживленія нашей литературы могло создаться и создалось „общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“, въ первый разъ выразившее стремленіе къ солидарности между людьми, посвящающими свой трудъ литературѣ и наукѣ, и имѣвшее нѣкогда своею цѣлью послужить вмѣстѣ центромъ для взаимнаго ихъ сближенія. В. П. Гаевскій не могъ не быть въ числѣ основателей такого общества (1859 г.), впоследствии же онъ сдѣлался однимъ изъ преданнѣйшихъ его дѣятелей; повторенное нѣсколько разъ избраніе его предсѣдателемъ общества было громкимъ признаніемъ его несомнѣнныхъ заслугъ, оказанныхъ обществу. О степени его сердечнаго расположенія къ „Литературному фонду“—какъ называютъ это общество—лучше всего свидѣтельствуетъ то, что онъ пожелалъ быть ему полезнымъ и за гробомъ, помѣстивъ, какъ мы слышали, и фондъ въ числѣ своихъ наслѣдниковъ въ духовномъ завѣщаніи.

Въ 1837 г., одиннадцати лѣтъ отъ роду, В. П. Гаевскій былъ отданъ въ только-что открытый тогда пансіонъ при ларинской гимназій, основанной въ 1836 г., и поступилъ во второй классъ. Въ 1838 г., изъ четвертаго класса, онъ былъ переведенъ въ александровскій лицей, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1845 году. Служебная карьера его, начатая въ комиссіи прошеній, была непродолжительна; въ концѣ 50-хъ годовъ онъ совсѣмъ оставилъ службу, причиною чего были, какъ полагали тогда, его обширныя литературныя связи и отношенія, которыя у него сложились именно въ эту же самую переходную эпоху конца 50-хъ годовъ. Судебная реформа, осуществленная въ началѣ слѣдующаго десятилѣтія, опредѣлила его дальнѣйшую, уже общественную дѣятельность: онъ поступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, въ которомъ и оставался до конца своей жизни. Хотя его имя рѣдко встрѣчалось въ какихъ-нибудь громкихъ судебныхъ процессахъ, которые могли бы доставить громкую же извѣстность его имени, какъ адвоката, но въ средѣ своихъ

сотоварищей онъ, видимо, успѣлъ скоро приобрести симпатію и уваженіе, благодаря чему и былъ не разъ избираемъ въ совѣтъ пріязненныхъ повѣренныхъ.

Участіе В. П. Гаевского въ дѣлахъ русскаго музыкальнаго общества съ 1879 по 1883 г. было, повидимому, не болѣе, какъ случайнымъ эпизодомъ въ его жизни; но и тамъ его дѣятельность оставила по себѣ добрую память, какъ предсѣдательствующаго директора въ трудное время для общества, съ 1881 г. по 1883 г., и какъ соревнователя осуществленію предположенія объ основаніи капитала для сооруженія особаго зданія съ цѣлью помѣщенія музыкальнаго общества и консерваторіи.

Въ самыя послѣдніе годы жизни, В. П. Гаевскому представился случай принять дѣятельное участіе въ изданіяхъ литературнаго фонда и такимъ образомъ примѣнить въ дѣлу свою опытность и разнообразныя свѣденія, а также и матеріалы, которые онъ всегда любилъ собирать; по порученію комитета общества, подъ редакцію В. П. Гаевского, въ 1884 г. вышло въ свѣтъ „Первое собраніе писемъ И. С. Тургенева“ (Спб. 1884 г.), съ примѣчаніями редакціи; а въ 1885—86 г. онъ принималъ близкое участіе въ изданіи сочиненій Пушкина, какъ одинъ изъ членовъ комиссіи литературнаго фонда, наблюдавшей надъ этимъ изданіемъ.

Вездѣ и всегда В. П. Гаевскій трудился добросовѣстно и съ любовью; репутація добраго товарища и умнаго, интереснаго собесѣдника установилась за нимъ давно, — и всеобщее сожалѣніе о преждевременной утратѣ его было самое искреннее.—С.

ВЪСТІЖЪ СВЯТЫЙ

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ-ПОЛИТИКИ.

ИЗДАЮЩІЙСЯ.

ДВАДЦАТЬ-ТРЕТІЙ ГОДЪ.—КНИГА 4-я.

АПРѢЛЬ, 1888.

ПЕТЕРБУРГЪ.